

Невообразимое количество вопросов отобразилось на лице Эни. Так, когда она спросила, было это желанием или предложением, что значило "статуя ожила и стала мужем"?

Юная госпожа и вправду напилась?

— Да. И теперь у меня есть ещё один муж.

Ренье взглянула на Эни с пониманием.

— Но... но...

Эни, которая стала заикаться, наконец, пришла в чувство и нахмурилась.

— Тогда - это двоеженство. Но это идет против законов королевства.

— Знаю.

— Если вас поймают, то арестуют лет на десять.

Ренье хотелось заплакать. Она совершила ошибку и могла отправиться в тюрьму на десять лет. Нет, она была бы, конечно, счастлива, если бы могла просто по-тихому отправиться в тюрьму.

Но если Вельдемер узнает, что Ренье уже замужем, может ее не отпустить.

Испытает ли она боль от отрыва конечностей?

— Другого пути нет. Я могу развестись с Эдвином.

Если ей придется попрощаться с кем-то из них, она лучше попрощается с Эдвином. Ренье была уверена, что если она выскажет это предложение Эдвину, то он с удовольствием на него согласится.

— Мне нужно просто не отсвечивать во время развода.

Если Ренье попросит развод первой, то Эдвин подумает над этим день или два, а потом согласится.

Даже если личность Вельдемера раскроется после развода, проблем не возникнет, и она не будет наказана как фанатичка.

— Так и где этот новоиспеченный муж сейчас?

— Я отвела его в тот дом с привидениями. Просто зашла сюда, чтобы взять ему вещи.

— Но зачем вы берете вещи юного господина?

— Мой муж сейчас обнажен.

Ренье спешно собрала кое-какие вещи и вернулась к Вельдемеру, который ждал ее в доме в своем странном наряде.

Дверь со скрипом открылась.

Ржавые дверные петли издали жуткий звук. Снаружи был день, но внутри дома была словно ночь. Ренье осторожно шагнула. Когда она приходила сюда с Вельдемером, то не заметила, насколько здесь была зловещая атмосфера.

Половицы скрипели, а от штор, которые не стирали несколько лет, исходил запах моли и плесени.

Что-то снова заскрипело.

Ренье подняла голову. Шаталась люстра - но ветра не было.

— Что происходит?

Ренье беспомощно уставилась на люстру. Затем ей показалось, что сзади нее кто-то прошел.

Ренье повернула голову. Но никого не было. Она почувствовала, как волосы встали дыбом.

— Что за черт? — пробормотала себе под нос Ренье, потирая затылок. — Да нет же тут никаких призраков.

Ренье проигнорировала качающуюся люстру и схватилась за перила, собираясь подняться в комнату Вельдемера.

В этот момент что-то пронеслось мимо нее.

Каштановые волосы Ренье колыхнулись. Да, на этот раз точно что-то было.

Ренье развернулась и направилась к двери, ведущей в погреб.

Она не была уверена, что тут и вправду водились призраки, однако раньше она думала, что и статуя, исполняющая желания, выдумка. Может, призраки тоже реальны?

Ренье нужно было убедиться в этом собственными глазами. В этом случае ей придется переселить Вельдемера в другой дом.

Ренье решительно распахнула дверь, и в этот момент перед ней появилось что-то белесое.

—... !

Она вся напряглась, зрачки ее расширились, а лицо побелело. Она закричала.

— Кья-а-а-а!!!

Ренье резко захлопнула дверь.

— Тц.

Тут кто-то цокнул языком позади Ренье.

— Что ты такое?

Ренье вскинула подбородок и спросила:

— Ты — призрак?

Но очертания были слишком отчетливо для призрака. Человек, который только что цокнул, был одет в роскошные одежды; блестящие светлые волосы были заправлены за уши.

Является ли предвзятостью то, что призрак не может быть хорошо одет?

Ренье тут же сжала свои кулачки и приняла боевую стойку.

— Кто ты такой? Ты человек, или же призрак?

В голубых глазах мужчины читалось какое-то сочувствие. Однако, несмотря на это выражение, он оказался вежлив и должным образом преклонил колени.

— Не человек, но и не призрак. Меня зовут Шапиро, я — верный слуга великого Вельдемера.

Шапиро взглянул на Ренье, но та смотрела на него с недоверием.

— Мастер ждет, леди Ренье.

— Вельдемер, я принесла одежду.

Стопка вещей, которые принесла Ренье, уже были в руках Шапиро. Пока тот их раскладывал, Ренье оглядела комнату.

Она была уже прибрана.

Это дело рук Шапиро, или самого Вельдемера?

— Я не в курсе твоего размера и принесла все, что попало на глаза, поэтому не знаю, угадала ли.

Ренье взяла последний наряд Эдвина. Шапиро привычными движениями начал помогать Вельдемеру переодеваться.

Голос Шапиро прозвучал позади Ренье, которая из вежливости отвернулась.

— У вас острый глаз.

Почему это прозвучало так, словно все остальное в Ренье было не очень?

— Она что, замерила меня, пока гладела на мое тело?

— Разве такое возможно, мастер? Должно быть, она просто мельком взглянула.

Это было правдой, что она едва взглянула на него, но признаться в этом не могла.

Ренье нахмурила брови.

— И вовсе я не глазела.

Ренье сложила руки на груди и сурово посмотрела на Вельдемера и Шапиро, уже почти закончившими с переодеванием.

— Кстати, Вельдемер, ты разве не говорил, что ненавидишь людские прикосновения?

Ранее он сказал, чтобы она не прикасалась к нему.

Ренье спросила об этом, так как заметила, что во время переодевания кончики пальцев Шапиро касаются кожи Вельдемера.

Шапиро же взглянул на нее, как на полную идиотку.

— Так я и не человек.

<http://tl.rulate.ru/book/59348/1641622>